

"Итак... ты провел расследование обо мне," - заметил я, решив внутренне, что держаться от нее подальше буду, как только смогу уйти. Анжела была дикой полицейской, с явной сильной чувством справедливости, но также безумной и непредсказуемой. Тем временем, я планировал стать преступником, создать банду и в конечном итоге стать величайшим гангстером из всех, так что нам было суждено стать врагами в будущем. И чем меньше она знала обо мне и держала меня под контролем, тем лучше. "Да, я это сделала, так объясни. Я уже рискнула, спасая тебя и скрывая от полиции, так что ты либо расскажешь мне правду, либо я могу передумать и включить тебя в свой отчет." Ее ответ был строгим, когда она уставилась прямо в глаза. Она чувствовала, что находится в позиции власти, но была удивлена, увидев, как я улыбнулся и заметил, что остаюсь спокойным. "Прежде всего, я несовершеннолетний, и ты удерживаешь меня у себя дома уже более трех дней, вкалывая мне наркотики. Я гол как сокол и проснулся с двумя женщинами, которые заглядывали на меня. И я верю, что ты уже сдала свой отчет, так что если ты что-то изменишь, то это ты попадешь в неприятности. Я просто молодой человек, который оказался в неподходящем месте в неподходящее время," - сказал я, изображая невинность и улыбаясь ей. Она не знала, что ответить, и была растеряна, глядя на меня с изумлением и раздражением в глазах. "Как насчет такого? Я отвечу на твой вопрос, если ты ответишь на мой. Тогда, в конце сегодняшнего дня, я уйду, и ты больше никогда не увидишь меня," - предложил я. Нет выбора, Анжела согласилась, и весь ее самомнение исчез. Слушая наш разговор из кухни, Белла мило хихикнула про себя, прежде чем пробормотать: "Анжела, кажется, встретила свою пару." Она окликнула нас, останавливая нас от углубления в разговор: "Прежде чем мы начнем. У меня есть правила. Мой пациент не должен покидать этот диван до конца дня, и он может уйти только после того, как я его отпущу после работы. Но если я решу, что он не готов уходить, он останется столько, сколько я решу." Я кивнул головой, и Анжела уверила ее, что я останусь, пока мы оба молча наблюдали, как она уходит. "Белла такая милая, правда? В отличие от некоторых людей," - заметил я. "Осторожнее. Она здесь не для того, чтобы защищать тебя." "Полицейский угрожает нанести вред раненому несовершеннолетнему, которого она удерживает в заложниках," - рассказал я, притворяясь журналистом. С раздраженным ворчанием она побудила меня начать объяснять свою сторону истории. "Ладно, ладно. В основном, эти ублюдки ударили мою мать и разрушили ее ларек, поэтому я пошел за ними, чтобы отомстить. Они давно требовали 'защитные взносы' от нее и многих других, но на этот раз они перешли все границы. И я уверен, ты знаешь, я очень защищаю свою мать..." - сказал я, и мое лицо исказилось на мгновение. Очистив горло, я продолжил: "Остальное ты видела сама." "Звучит довольно честно, но как ты так хорош в бою и..." но прежде чем она успела закончить, я остановил ее от задавания еще вопросов. "Что мы договорились? Один вопрос каждый. Теперь мой ход," - прервал я. "Восточный Бар, отчет, и все, что связано с тем, что произошло. Был ли я в отчете? У них была кровь? Что именно произошло у вас в полицейском участке?" "Это нечестно. Ты задал так много вопросов сразу," - застонала она. "Просто ответь, и я отвечу на все твои вопросы. У меня не так много секретов, и ты уже знаешь обо мне все." "Уф. Ладно. В основном, тебе не о чем беспокоиться, и ты был очень удачлив..." "Восточный Бар был удобно подожжен вскоре после твоего побега. Когда все бросились на выход после возникшей суматохи, что также заставило меня ворваться внутрь, несколько человек, работавших на кухне, оставили включенными печь и несколько других приборов. И так как это старая постройка, в основном из дерева, к моменту прибытия пожарных было уже поздно что-либо спасти из нее," - раскрыла она. "Между тем, след крови, который ты оставил на улице, был смыт сильным дождем, который шел в последние дни. И я, наряду с членами банды Черная Рука, упомянула тебя в отчете, но как маскированного человека, на которого мы не смогли хорошо посмотреть," - продолжила она. Вздыхнув с облегчением, казалось, что я действительно повезло, и все, о чем я беспокоился, решилось само собой. "Ты чертовски удачлив," - заметила она. Однако, все казалось слишком хорошо, и когда все идет по моему плану, это делает меня параноиком, так как что-то плохое всегда следует за серией удач. Увидев, как я реагирую, она не могла не улыбнуться слегка и после

всего, у нее не было причин держать обиду на меня, и, наоборот, казалось, что она меня жалеет. "К сожалению, босс банды Черная Рука смог сбежать, и все следы о нем исчезли," - добавила она после нескольких секунд молчания. Босс банды Черная Рука, несомненно, был умным и осторожным, в отличие от того, что можно было бы ожидать от его внешности и беспорядочных операций. И даже с описанием, которое дали Анжела и другие члены банды, было маловероятно, что его найдут в ближайшее время, и без каких-либо следов, по которым можно было бы идти, он сбежал безнаказанно. Но затем, услышав все медицинские отчеты от других членов, я почувствовал удовлетворение от мести, которую смог отомстить за мою мать и других, кто страдал от них. Все они имели тяжелые сотрясения мозга, и двое из них были серьезно ранены. Один был проткнут в живот, и Безумный Слайсер, у которого был сломан челюсть, а затем его лицо было разбито. Что касается того, кого застрелил босс банды Черная Рука, он умер. Полицейский участок, где она служила, был в беспорядке, и смерть и отсутствие улики или собранных доказательств, они определенно получают выговор за это. Но Анжела казалась облегченной, что не попала в неприятности, и кроме недели отпуска и выговора от капитана за ее безрассудство, она не пострадала формально. Все сложилось хорошо, но было ясно, что мы оба не были удовлетворены этим результатом по своим причинам.

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338998>